

Лингвистическая карта реальности в студенческой среде (на материале исследования туркменской и украинской групп)

С. В. Форманова^{1*}, Э. В. Боева²

¹Одесский национальный университет имени И. И. Мечникова, Одесса, Украина

²Государственное учреждение «Южноукраинский национальный педагогический университет имени К. Д. Ушинского», Одесса, Украина

*Corresponding author. E-mail: phorman@mail.ru

Paper received 06.03.17; Revised 11.03.17; Accepted for publication 15.03.17.

Аннотация. Статья посвящена исследованию лингвистических карт реальности двух микрогрупп студентов-филологов (украинской и туркменской), обучающихся в одной академической группе. Были проанализированы наиболее частотные лексемы, употребляемые данными коммуникантами в их прецедентах на восприятие окружающей реальности, языковой адаптации в сравнительном аспекте. Доказано, что моделирование лингвистической карты реальности различных этнических и социальных групп – эффективный и перспективный способ исследования их лингвоментальных, коммуникативных и психоповеденческих особенностей. Рассмотрены и апробированы различные способы коммуникации на основе словесной карты реальности субъектов. Прослежена специфика интеракции с иными картами реальности (субъект-объектное взаимодействие). В процессе исследования установлено, какими типами языка зачастую пользуются студенты-туркмены в реальном общении. Определяется соотношение коммуникативных ошибок и систем интеракции. Охарактеризованы проблемы, которые возникают в ситуациях общения.

Ключевые слова: лингвистическая карта реальности, моделирование, нейро-лингвистическое программирование, микрогруппа, коммуникант, языковая адаптация.

Постановка научной проблемы и ее значение. Нейролингвистическое программирование (далее – НЛП) – сравнительно молодое направление, вобравшее в себя принципы сразу нескольких наук. Джон Стивенс во введении к книге Ричарда Бэндлера и Джона Гриндера «Из лягушек – в принцы», вышедшей в США в 1978 году, даёт такое определение термину: «НЛП – это ясная и эффективная модель человеческого внутреннего опыта и коммуникации» [1, с. 7]. Профессор В. П. Даниленко в своей статье «Инволюция в науке: психологические квазинауки» сформулировал более подробное и чёткое определение НЛП: «Нейролингвистическое программирование – громоздкое словосочетание, за которым скрываются три простые идеи. Часть «Нейро» отражает ту фундаментальную идею, что поведение берет начало в неврологических процессах видения, слушания, восприятия запаха, вкуса, прикосновения и ощущения. Мы воспринимаем мир через пять своих органов чувств, мы извлекаем «смысл» из информации и затем руководствуемся им. Наша неврология включает в себя не только невидимые мыслительные процессы, но и наши видимые физиологические реакции на идеи и события. Одно просто является отражением другого на физическом уровне. Тело и разум образуют неразделимое единство, человеческое существо. «Лингвистическая» часть названия показывает, что мы используем язык для того, чтобы упорядочивать наши мысли и поведение, и чтобы вступать в коммуникацию с другими людьми. «Программирование» указывает на те способы, которыми мы организуем свои идеи и действия, чтобы получить результаты» [5]. «Понять НЛП означает не только достичь совершенства в тех сферах, в которых вы хотели бы развиваться, но и принять разнообразные представления и убеждения, касающиеся природы человеческого существования» [9, с.16].

Таким образом, основу НЛП составляют лингвистика, психология и социология. Несмотря на интерес учёных и околонаучных кружков к данной области, существование не только новых работ, но и проведение различных тренингов, официально научной дисциплиной это направление всё ещё не признано. По мнению В. П. Даниленко, НЛП относится к так называемым квазинаукам наряду с соционикой и трансперсональной психологией С. Грофа [5]. Между тем стоит подчеркнуть, что ещё не так давно и психоана-

лиз Зигмунда Фрейда, и гениальная инженерия также считались околонаучными теориями, и не более. Что же вывело их на высокий международный уровень и обеспечило признание наиболее престижных университетов мира? Во-первых – мощная теоретическая база, во-вторых – многочисленные исследования, эксперименты и подсчёт статистики. Но, как сказано в работе Джозефа О'Коннора и Джона Сеймора, «НЛП – это модель того, как отдельные люди структурируют свой уникальный жизненный опыт. Это лишь один из многих способов понимания и организации фантастически сложной и тем не менее прекрасной системы человеческих мыслей и коммуникации» [6]. Поэтому наше внимание привлекает анализ различных способов коммуникации студентов-туркмен и их взаимодействие с украинскими студентами на основе словесной карты реальности.

Актуальность данной статьи обусловлена необходимостью описать и систематизировать лингвистическую карту реальности и, соответственно, адаптацию студентов-туркмен к украинской среде обучения и проживания. Объектом исследования является адаптация студентов-туркмен к обучению и проживанию на территории Украины, а также их взаимодействие с украинскими студентами. Предмет – лингвистическая карта реальности туркменской и украинской студенческой группы.

Цели и задачи статьи. Цель статьи – рассмотреть и апробировать различные способы коммуникации на основе словесной карты реальности студентов-туркмен и студентов-украинцев, а также проследить специфику их интеракции. Для реализации цели необходимо определить такие задачи: 1) построение индивидуальной словесной карты реальности студенческих групп; 2) диагностика и анализ коммуникативных ошибок.

Изложение основного материала и обоснование полученных результатов. Данное небольшое исследование представляет собой сравнительный анализ лингвистических карт реальности двух сосуществующих в одной студенческой среде Южноукраинского национального педагогического университета имени К. Д. Ушинского (г. Одесса) микрогрупп: украинские студенты, для которых русский язык является родным, и студенты-иностранцы, которые изучают русский язык четвертый год. *Цель исследования* – с помощью наиболее часто употребляемых лексем рас-

крыть уровень погружения и заинтересованность обеих микрогрупп в филологическое направление студентов, а также отразить разницу их восприятия студенческого украинского быта.

Прежде всего, необходимо дать определение *предмету исследования* – лингвистической карте реальности. НЛП рассматривает процесс мышления как работу «репрезентативной» системы – восстановление в памяти определённых событий, чувств и ощущений, кодируя их в слова. Таким образом, любое событие может быть трансформировано посредством словесного описания, т. е. с помощью слов мы составляем «карту» или парадигму, описывающую нашу реальность [2, с.110].

В некоторой степени понятие «лингвистическая карта реальности» сопоставимо с понятием «языковая личность», впервые появившемся в 30-е годы XX в. работах В. В. Виноградова «О художественной прозе» [4] и Й. Л. Вайсбергера «Родной язык и формирование духа» [3]. В энциклопедии «Русский язык» дано такое определение термина: «**Языковая личность** – любой носитель того или иного языка, охарактеризованный на основе анализа произведённых им текстов с точки зрения использования в этих текстах системных средств данного языка для отражения видения им окружающей действительности и для достижения определённых целей в этом мире. Так же наименование комплексного способа описания языковой способности индивида, соединяющего системное представление языка с функциональным анализом текстов» [6, с. 595]. Современное языкознание рассматривает не только феномен индивидуальной языковой личности, но также и коллективную языковую личность – некое сообщество людей, говорящих на одном языке и, возможно, объединённых по какому-либо признаку – будь то ментальность, принадлежность к определённой социальной группе, возрастной категории и т. д. [Там же].

Изучение той или иной языковой личности или лингвистической карты реальности определённого индивида (или группы, как в нашем случае) даёт представление о мировосприятии субъекта / субъектов, а также показывает, что помимо коммуникативной функции, язык выполняет для каждого человека функцию одного из инструментов самопознания. Кроме того, язык, как известно, является единственным способом проникновения в скрытую от наблюдений сферу ментальности. Язык способен рассказать о человеке такие вещи, о которых сам человек и не догадывался. И. А. Гончаров в письме к Е. Н. Нарышкиной писал: «Язык является не только способом общения: язык есть образ всего внутреннего в человеке: его ума, того, что называется сердцем, язык есть выразителем воспитания, всех умственных и моральных сил». Впрочем, как известно, различия между нациями и народами проявляются не только на языковом уровне, мы бы сказали не столько на языковом, сколько на ментальном и поведенческом уровнях. Способность и готовность понимать и принимать ментальность носителей изучаемого языка, а также особенности коммуникативного поведения народа являются основополагающими в процессе обучения языку.

Составление карты реальности требует подбора и анализа наиболее часто употребляемых самостоятельных частей речи (в соответствующих грамматических формах): существительных, прилагательных и глаголов, разместить которые необходимо в системно-иерархической последовательности, исходя из частотности их применения.

Лингвистическая карта реальности микрогруппы №1 (носители языка, украинские студенты):

• **Существительные:** на пару, бред, аудитория, пиво, идиот, в Патефон, тот роман, СРЯ (современный русский язык), критика, похмелье, ночью, сессия, препод, литра (литература), физра (физкультура), укра (украинский язык) и т.д.

• **Прилагательные:** какая-то странная, ужасный, непонятный, огромный, тупая, нудная, лучшие, кошмарный, однообразные ненормальная, грязный, неадекватный и т. д.

• **Глаголы:** что задали?, ну, идёшь?, курить, пить, читала, готова, не хочу, намери, скинешь, влюбилась, запарилась, опаздывать, отмечать, спрашивать, опрашивать и т. д.

В лингвистическую карту реальности данной микрогруппы не были включены жаргонизмы, так как они употребляются с гораздо меньшей частотой, чем кодифицированная литературная лексика. Однако, отличительной особенностью этой лингвистической карты является наличие лингвокультурем – комплексных межкультурных единиц, представляющих собой диалектическое единство лингвистического и экстралингвистического, имеющих коннотативный смысл и не всегда актуализируемых в сознании окружающих [7, с.185] и лексики, присущей студентам филологического направления. Также можно говорить о не слишком здоровом, околбогемном образе жизни студентов и, исходя из подборки прилагательных, судить о том, что в микрогруппе преобладает преимущественно упадническое настроение: почти все слова несут негативную эмоциональную окраску. Это связано с обучением во вторую смену, с отсутствием возможности учиться по индивидуальному графику (поскольку многие студенты работают) и большой академической нагрузкой.

Лингвистическая карта реальности микрогруппы №2 (студенты-иностранцы, изучающие русский язык):

• **Существительные:** пара, препод (преподаватель), лекция, практическая, домашнее задание, общага (общежитие), работа, девушки, окно (свободная пара), пропуск, отработка, пати (вечеринка), курсач (курсовая работа), дискач (дискотека) и т. д.

• **Прилагательные:** сложный, длинный, непонятный, неприятный, злые, уставшие, отдохнувшие, холодная, туркменский, большой, красивый, умный, тупой, чужой, родной и т.д.

• **Глаголы:** гулять, спать, не будет, отдохнули, помоги, читали, замёрзла, хотел сказать, как это делается?, скинь, зафотать, списать, прочитать, сделать, отработать, зафрендить, забанить, поиметь, не готов отвечать, не выучил, ставьте «пять», поставьте зачет и т.д.

Таким образом, стоит подчеркнуть, что русская лексика студентов-иностранцев формируется не на основе коммуникации с русскоговорящими одногруппниками, она формируется преимущественно с помощью социальных сетей (отсюда большое количество жаргонных сокращений), а также лексики русского язычного интернета. Набор слов, как мы можем наблюдать, стандартен для студентов любого профиля и любого вуза. Принято считать, что не-носители языка чаще общаются на литературном языке, но в студенческой среде такое явление вообще встречается крайне редко. Как минимум по двум причинам:

1. Появление сети интернет и её развитие в начале XXI века внесло не только огромный вклад в межкультурные связи и общение людей разных национальностей, но и увеличило приток иностранных заим-

ствования в язык. Сильнее всего это отразилось на лексике современных студентов, т.к. молодые люди в возрасте от 17-ти до 33-х лет проводят огромное количество времени в сети, а также именно из неё черпают информацию, необходимую для учёбы или работы.

2. Русский язык идёт по пути свёртывания: темп современной жизни требует от человека предельной точности и краткости, компрессия наблюдается не только в синтаксисе, но и в словообразовании. Если говорить о явлении компрессии в русской речи иностранных студентов, то она скорее является путём наименьшего сопротивления: усечённые формы тех или иных слов легче запомнить и легче произнести.

Выводы. Сравнивая обе лингвистические карты реальности можно сделать следующие выводы:

1. Карта иностранных студентов демонстрирует их принадлежность к студенчеству, как к классу, но, по факту, не выражает отношения к быту, так как почти не имеет эмоционально окрашенных слов. Приведённые примеры свидетельствуют разве что об очевидных для иностранцев сложностях в учёбе.

2. Лексика студентов-носителей языка больше отражает суть самого явления карты реальности, так как

демонстрирует настроение микрогруппы, наиболее частые темы для разговоров и даже отражает привычки ее членов.

3. Поскольку в качестве объекта исследования использованы отдельные слова, а не словосочетания или привычные для русскоговорящей микрогруппы речевые обороты, то характер их коллективной языковой личности раскрылся неполно.

4. Следует отметить, что студенты-туркмены общаются между собой исключительно на туркменском языке и только, когда обращаются к преподавателю, декану или одногруппникам, используют русский язык. Это свидетельствует о том, что за 4 года обучения они имеют недостаточный для будущего филолога лексический запас, не владеют синонимическими формами и речевыми клише, синтаксическими особенностями также. Они испытывают значительные трудности при ответе на практических занятиях (читают с тетради, не могут пересказать то, что прочитали и т.д.).

5. Две микрогруппы в рамках одной академической группы студентов 4 курса фактически не взаимодействуют между собой: лингвистические карты не совпадают ни по содержанию, ни по коннотации.

ЛИТЕРАТУРА

- [1]. Бэндлер Ричард. Из лягушек – в принцы / Р. Бэндлер, Дж. Гриндер. – М., 1995.
- [2]. Боденхаммер Боб Г. НЛП-практик : полный сертификационный курс. Учебник магии НЛП / Боб Г. Боденхаммер, Л. Майкл Холл. – Прайм-Еврознак-СПб., 2003.
- [3]. Вайсбергер Й. Л. Родной языки формирование духа / Йохан Лео Вайсбергер; [пер. с нем., вступ.ст. и коммент. О. А. Радченко]. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М. : Едиториал УРСС, 2004. – 232 с. – (История лингвофилософской мысли).
- [4]. Виноградов В. В. О художественной прозе / В. В. Виноградов. – М., Л. : Госиздат, 1930. – 193 с.
- [5]. Даниленко В. П. Инволюция в науке: психологические квазинауки [Электронный ресурс] / В. П. Даниленко. – Режим доступа: <http://old.islu.ru/danilenko/articles/psychkvazi.htm>. – Название с экрана.
- [6]. Джозеф О'Коннор. Введение в нейролингвистическое программирование. Новейшая психология личного мастерства [Электронный ресурс] / Дж. О'Коннор, Дж. Сеймор. – Режим доступа: <http://www.lib.ru/NLP/nlp.txt>. – Название с экрана.
- [7]. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам); под ред. Э. Г. Азимова, А. Н. Щукина. – М. : Издательство «ИКАР», 2009.
- [8]. Русский язык : энциклопедия / гл. ред. Ю. Н. Караулов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Большая рос. энцикл. : Дрофа, 1997.
- [9]. Янг П. НЛП. Эффективные методики влияния / Питер Янг; [пер. с англ. С. Степанова]. – М. : Эксмо, 2007. – 384 с. – (Психология общения).

REFERENCES

- [1]. Richard Bandler. Frogs - in Princes / R. Bandler, John Grinder.. - M., 1995.
- [2]. Bodenhamer Bob G. NLP Practitioner: full certification course. Textbook magic NLP / Bob Bodenhamer G., L. Michael Hall. - Praym-SPb., 2003.
- [3]. Weisberger JL Native languages formation of the spirit / Johan Leo Weisberger; [Trans. with him. , vstup.st. and comments. O. A Radchenko]. - Ed. 2nd, rev. and ext. - Moscow: Editorial URSS, 2004. - 232 p. - (History lingvofilosofskoy thought).
- [4]. Vinogradov V. V About prose / Vinogradov. - M., L.: State Publishing House, 1930. - 193 p.
- [5]. Danilenko V. P involution in science: the psychological kvazinauki [electronic resource] / V. P. Danilenko. - Access: <http://old.islu.ru/danilenko/articles/psychkvazi.htm>. - The name on the screen.
- [6]. Joseph O'Connor. Introduction to neurolinguistic programming. Contemporary psychology personal skills [electronic resource] / J. O'Connor, J. Seymour. - Access: <http://www.lib.ru/NLP/nlp.txt>. - The name on the screen.
- [7]. New Dictionary of methodological terms and concepts (the theory and practice of language teaching); under Ed. E.G. Azimov, A.N. Shchukin. - M., "IKAR" Publishing House, 2009.
- [8]. Russian language: Encyclopedia / hl. Ed. Y. N. Karaulov. - 2 nd ed., Revised. and ext. - M.: Large growing. Encyc. : Bustard 1997.
- [9]. Young P. NLP. Effective methods of influence / Peter Young; [Trans. from English. Stepanova]. - Moscow: Eksmo, 2007. - 384 p. - (Communication Psychology).

Linguistic map of reality among the students (based on the study of the Turkmen and Ukrainian groups)

S. V. Formanova, E. V. Boieva

Abstract. The article is devoted to linguistic maps of reality, two microgroups students of Philology (Ukrainian and Turkmen) enrolled in the same academic group. Were analyzed the most frequent token used these communicants in their practice on the perception of the surrounding reality, language adaptation in a comparative perspective. It is proved that the modeling of linguistic maps of reality, different ethnic and social groups is an efficient and promising way to study them linguistically, communicative and psychological features. Reviewed and tested various methods of communication based on verbal maps of reality actors. Specificity of interaction with different maps of reality (subject-object interaction). In the process of research, we determined what types of language often use the students of the Turkmen in real communication. To determine the ratio of communication errors and system interaction. Describes the problems that arise in communication situations.

Keywords: linguistic map of reality, modeling, neuro-linguistic programming, a microgroup, communicant, language adaptation.